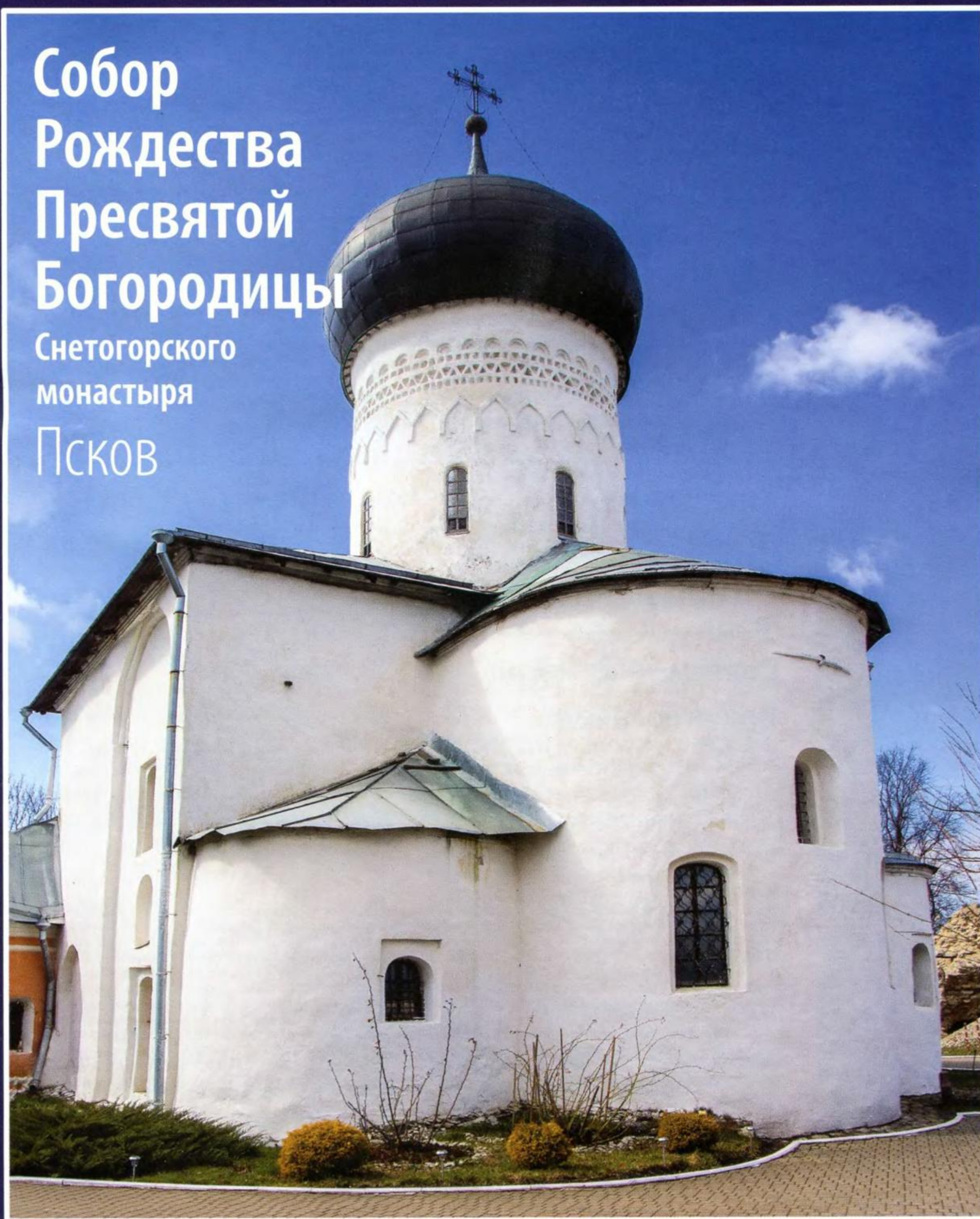
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

Собор Рождества Пресвятой Богородицы

Снетогорского монастыря

Псков

№172

Через века

На Снятной горе

Облик

«Хрестоматия в красках»

Судьбы

Огненная кончина

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00172
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Папы в Авиньоне — 3

Рождение шедевра

На средства князя Довмонта — 4

Через века

В разных ипостасях — 6

Святыни

В честь Пресвятой Богородицы — 12

Облик

«Восставшие» фрески — 14

Окрестности

Недалеко от Пскова — 20

Судьбы

Первый игумен — 24

«И жити за едино...» — 25

Современная жизнь

Время вопросов — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 172, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Анастасия Жаркова
Главный редактор: Дарья Клинг
Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: Николаос Скилакис
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

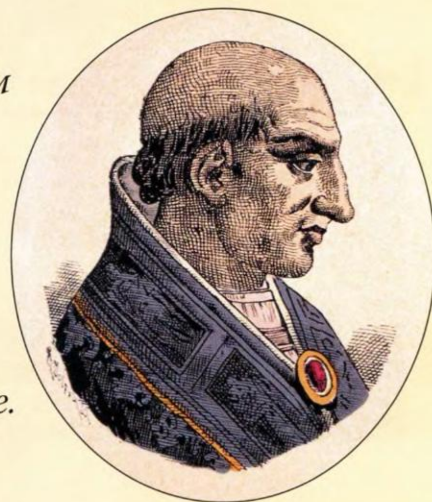
Дата выхода в России: 12.01.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Walter Egloff/Фотобанк Лори/PantherMedia, (прав.) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Fine Art/DailyPicture; 5: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6/7: (на развороте) © Bridgeman/Fotodom.ru; 7: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8: (лев.) © Fine Art/DailyPicture, (прав., обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © В. Робинов/РИА Новости, (низ) © М. Юрченко/РИА Новости; 11: (верх, лев.; прав., обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 12/21: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр и низ) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 23/24: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (лев., обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 29: (верх; низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 30: © М. Юрченко/РИА Новости; 30/31: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Папы в Авиньоне

Во время строительства и украшения в Снетогорском монастыре под Псковом каменного собора начиналось «авиньонское пленение пап» — так историки обозначили период с 1309 по 1378 год, когда папы римские по сути «римскими» не были, так как покинули «вечный город», обосновавшись на юге Франции, в Авиньоне.

Папский дворец в Авиньоне представляет собой сложный комплекс, возводившийся стараниями четырех пап. По возвращении пап в Рим в 1378 году перешел в руки антипап. Был возвращен в собственность папы римского в 1433 году.

Гравированный портрет папы римского Климента V.

Формула «авиньонское пленение» как бы заведомо содержит в себе отрицательную характеристику, хотя в действительности никакого «пленения» не было. Великий Петрарка, придумавший это название по аналогии с библейским «вавилонским пленением», подобно большинству своих соотечественников, очень ревниво отнесся к переезду пап в Авиньон, после которого в папской курии обнаружилось настоящее французское засилье; то же самое наблюдалось и в коллегии кардиналов, избиравшей пап. Да и сам папа Климент V, не пожелавший после своего избрания ехать в беспокойный Рим, где не на жизнь, а на смерть враждовали аристократические партии, тоже был французом, недавним архиепископом Бордо. Тому предшествовали важные события: незадолго до избрания Климента V французский король Филипп IV Красивый в ответ на активное противодействие папы Бонифация VIII его вмешательству в церковные дела добился низложения последнего: папское государство к тому времени практически развалилось, политическая роль пап упала, и Клименту V показалось лучшим исходом в этой ситуации обосноваться в Авиньоне. То есть о «пленении» речи тут не шло, скорее — о добровольном «сидении».

«Сидение» это продолжалось с 1309 по 1378 год; за это время в Авиньоне сменилось семь пап. Несмотря на в некотором смысле подчиненное положение во Франции, папы в этот период сумели значительно укрепить свою власть внутри Церкви. Улучшилось и финансовое положение папства. Были даже предприняты некоторые попытки внутренних реформ — так, папа Бенедикт XII (1334—1342) боролся с финансовыми злоупотреблениями, ратовал за подготовку более образованных священников, реформировал монашеские ордена. Готовились миссионеры для работы в Азии, была реанимирована идея крестовых походов.

В 1378 году папа Григорий XI принял решение вернуться в Рим. Однако авиньонский сюжет отозвался великим расколом: после смерти Григория XI французская часть коллегии кардиналов осталась во Франции и избрала антипапу. Раскол этот удалось преодолеть лишь в 1417 году.

События эпохи

1302 Учреждение Генеральных штатов во Франции. Папа римский Бонифаций VIII провозглашает приоритет церковной власти над светской.

1303 Начало борьбы Твери и Москвы за великое княжение.

1309 Начало «авиньонского пленения римских пап».

1311 Окончание строительства каменного собора Рождества Пресвятой Богородицы в Снетогорской обители и его освящение.

1312 Папа римский Климент V упраздняет орден тамплиеров.

1313 Этим годом датируется появление росписей в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Снетогорского монастыря.

1314 Восстановление единого Грузинского государства.

1316 Начало правления в Великом княжестве Литовском князя Гедимина.

1318 Убийство в Орде святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского.

На средства князя Довмонта

История каменного Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря начинается с трагедии, каковой в 1299 году стало жестокое разорение псковских пригородов ливонскими рыцарями, не пожалевшими ни стариков, ни женщин, ни детей, ни монахов.

◄ *Икона святого благоверного князя Довмонта (Тимофея).*

► *«Раковорская битва», иллюстрация в Лицевом летописном своде (XVI век). В 1268 году князь Довмонт ходил со своим тестем, переяславским князем Дмитрием Александровичем, к выстроенной датчанами крепости Раковор (Везенберг), где внес огромный вклад в общую русскую победу.*

Время основания Снетогорского монастыря в окрестностях Пскова, на Снятной горе, неизвестно, но, скорее всего, это вторая половина (или даже последняя четверть) XIII века. Сделать такое предположение позволяет тот факт, что первое упоминание об обители относится к 1299 году, а первым ее игуменом обычно называется Иоасаф, в том самом году принявший мученическую кончину от рук ливонских рыцарей. Псковским князем тогда являлся беглец из Литвы Довмонт (Тимофей), принявший православие и еще в 1266 году избранный псковичами своим предводителем. Он стал надежным защитником Пскова в непростое время, громя литовцев и немцев, то и дело угрожавших городу, — всего на счету Довмонта около десяти успешных походов. Последний свой бой святой князь принял весной 1299 года, когда рыцари в очередной раз приступили к Пскову.

Летописец сообщает о тех событиях: «В тридцать третье лето княжения Довмонтова, отнеле же во Пскове бысть, изгониша немцы безвестно ратию посад у Пскова, марта в 4-й день, и тогда убиша Василия игумена Святого Спаса и Иоасафа игумена Снетныя Горы и черноризец много избиша и жен и детей, а мужей Бог ублюде». Наиболее распространена версия, согласно которой крестоносцы сожгли монахов Мирожского и Снетогорского монастырей, запершихся в храмах. По другой версии, немцы казнили «черноризец... и жен и детей», взяв их предварительно в заложники. Подробности битвы находим в Софийской первой летописи: не дожидаясь подкрепления, Довмонт с малой дружиной напал на непрошеных гостей, «и была сеча жестокая, какой никогда не бывало у Пскова, и самого кумендеря ранили в голову, а вельневичан, взяв в плен, послали к великому князю Андрею, а остальные вскоре бросили оружие и побежали, страшась грозы

храбрости Довмонта и его мужей-псковичей». После этого разгрома ливонские рыцари на сейме в Дерпте решили более не воевать ни с новгородцами, ни с псковичами. Впрочем, память рыцарская оказалась коротка — уже спустя четверть века они вновь появились в псковских пределах, однако славы по-прежнему не обрели. Но — это уже о будущем. Нас же сейчас интересует «начало» каменного снетогорского собора.

Снетогорский монастырь после бегства ливонских рыцарей представлял собой пепелище. Деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы была сожжена — обитель требовалось восстановить, что и предполагал сделать князь Довмонт. Но не успел — спустя два месяца накрывшая Псков чума унесла его в могилу. Перед кончиной Довмонт завещал возвести в Снетогорском монастыре каменный собор и выделил средства на строительство. Судя по всему, строить завещанный святым князем храм на Снятной горе начали в 1310 году — спустя год он был закончен.

▲ *Ковчежец с частью мощей преподобномученика Иоасафа в Снетогорской обители. Первый настоятель монастыря Иоасаф погиб в 1299 году при нашествии ливонских рыцарей.*

▲ *«Сошествие Святого Духа», фрагмент росписи Богородице-Рождественского собора, выполненной в 1313 году.*

Цитируем Псковскую вторую летопись — лаконичную запись, касающуюся создания соборного храма, и некоторые близкие к ней; последние — дабы воспроизвести исторический контекст, он чрезвычайно любопытен:

«В лето 6811 (1303. — *Прим. ред.*). Бысть зима тепла без снега, и на лето бысть хлеб дорог велми.

В лето 6817 (1309). Борис посадник и весь Псков заложиша стену камену от святого Петра и Павла к Великой реце.

В лето 6819 (1311). Свершена бысть церковь камена Святаа Богородица на Снетной горе, при игумене Иове.

В лето 6820 (1312). Преставися Борис посадник, июня 1.

В лето 6822 (1314). Изби мраз всяко жито, и бысть драгость люта, по 5 гривен зобница; бяше же та драгость на много время». (В переводе последняя запись читается так: «Побил мороз все посевы, и была страшная дороговизна, по пять гривен зобница; и сохранялась эта дороговизна очень долго». Зобницей называлась псковская хлебная мера, составлявшая до десяти пудов муки.)

Кто строил каменный собор в Снетогорской обители, мы не знаем, но автор очевидным образом равнялся на Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, возведенный в 1150-х годах, — на то указывает повторение основных решений здания. Мирожский храм, совершенно новаторский в XII столетии для Псковской земли, вообще задал параметры местного храмового зодчества на многие десятилетия, если не века. Подобно Спасо-Преображенскому собору, снетогорский храм вскоре, вероятнее всего в 1313 году, расписали. Правда, расписывать мирожский собор приглашали греков, которые и виртуозно исполнили в красках иконографическую программу епископа Новгородского Нифонта, на Снятной же горе, как утверждают исследователи, работали псковские мастера, а точнее, артель, возглавляемая хоть и анонимным, но одним из лучших псковских художников тогдашней эпохи. Фресковый ансамбль Богородице-Рождественского собора частично сохранился до наших дней и ныне почитается как один из шедевров древнерусской живописи.

В разных ипостасях

«Бегство святителя Дионисия в Константинополь», фрагмент настенной росписи Вознесенского собора нижегородского Печерского монастыря. Этот сюжет из жизни святителя Дионисия, в конце XIV века «инспектировавшего» Снетогорскую обитель, относится ко времени его «несогласий» с князем Дмитрием Донским.

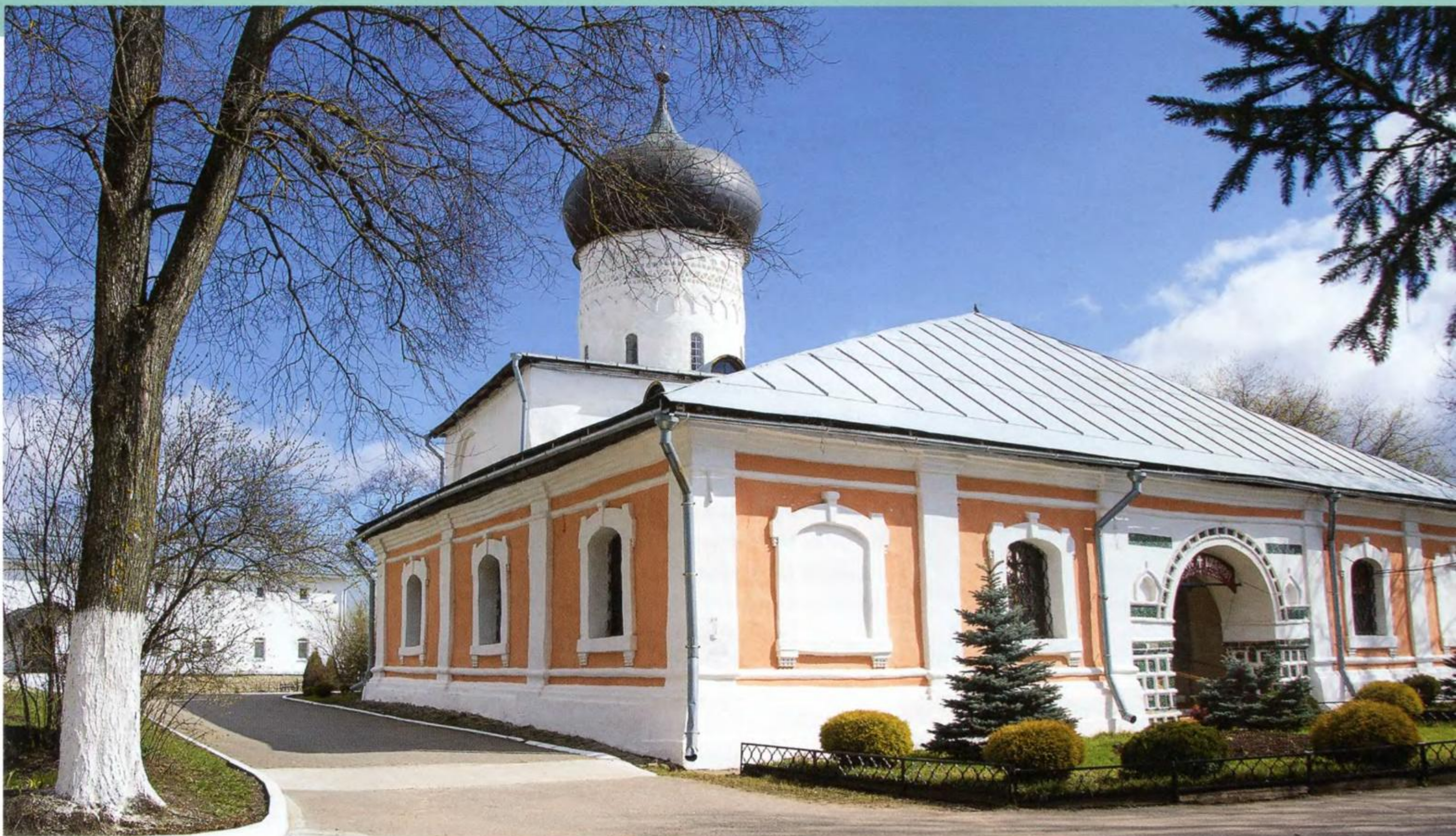
Семисотлетняя история Богородице-Рождественского собора щедра на значительные события — как горькие, так и радостные. Древней церкви многое пришлось испытать и выступить в разных ролях: была она и соборным храмом, и церковью при архиерейской резиденции, и — в советские годы — объектом научных изысканий.

К сожалению, древняя часть истории Богородице-Рождественского собора нас подробностями не балует — виной тому пожар 1710 года, уничтоживший монастырский архив. При этом очевидно, что все происходившее в начальные века существования церкви со Снетогорским монастырем так или иначе касалось его соборного храма. А монастырь был велик и славен — он считался первым среди четырех больших псковских обителей (остальные три — Мирожская, Спасо-Елеазаровская и ныне не существующая Великопустынская), ему благотворили русские цари Иван Грозный, Федор Иоаннович, Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Петр I…

На границе русского мира

Снетогорский монастырь, отличавшийся внутренним и внешним благоустройством, привлекал к себе заезжих гостей, среди которых попадались личности весьма именитые. Не забудем и о его удобном местоположении — на въезде в Псков, на высокой горе, откуда открываются замечательные виды на псковские окрестности. Впрочем, привлекательность обители обеспечивалась преимуществами не только эстетического, но и стратегического характера, особенно после возведения в монастыре в XVI столетии необыкновенно высокой Вознесенской церкви-колокольни, вполне годящейся на роль удобного наблюдательного пункта. А Псков всегда оставался пограничным городом — его не миновали непрошеные гости, то и дело наведывавшиеся на Русь. Поэтому

▲ *Вид Богородице-Рождественского собора со стороны западной пристройки.*

в судьбе Снетогорской обители нередки военные сюжеты, она не однажды превращалась в ставку иноплеменных завоевателей, всякий раз, к счастью, оставлявших Псков и возвращавшихся восвояси подсчитывать собственные потери.

При этом первым известным гостем Снетогорского монастыря стал русский архиерей — святитель Дионисий, архиепископ Суздальский, чей приезд сюда, состоявшийся в конце XIV века, был связан с попыткой вернуть снетогорских монахов на пути, завещанные первым игуменом монастыря преподобномучеником Иоасафом. Дело в том, что по возобновлении обители после погрома, устроенного ливонскими рыцарями в 1299 году, местные иноки отказались от общежития, введенного отцом Иоасафом, и строили свою жизнь по принципу «вкладничества»: вступавший в монастырь монах делал вклад в общую казну и жил на доходы с этого вклада. С одной стороны, такая практика позволила монастырю быстро достичь экономического процветания, но, с другой, не вполне согласовывалась с самими основаниями монашества. Однако «выгода» возобладала, и предложенный святителем Дионисием общежительный устав братия не приняла.

▼ *Картина польского художника Яна Матейко «Стефан Баторий под Псковом» (1872).*

Второй именитый гость из известных (точнее, гостья) — Софья Палеолог. Сосватанная за великого князя Московского Ивана III, она добиралась из Рима в Москву через Псков, где первым делом, в октябре 1473 года, остановилась в Снетогорском монастыре — присутствовала на молебне в Богородице-Рождественском соборе, где «пеше за нее игумен и с всеми старци», а потом, надев царские одѐжды, отправилась в город.

▲ *Основание арки крыльца, украшенного изразцами. Прежнее оформление восстановлено в новейшее время.*

По свидетельству митрополита Евгения (Болховитинова), автора первого описания Снетогорской обители (Дерпт, 1821 год),

▲ *«Портрет митрополита Евгения (Болховитинова)» (1837) работы А. Калашникова.*

«в соборной церкви сего монастыря погребены многие знатнейшие из псковских граждан; а Григорий Евстафьевич, князь и наместник Изборский, в 1404 году здесь постригся и в 1417 году по кончине положен в той же церкви». Внутри храма на стенах сохранились погребальные плиты XVI—XVII веков. Когда-то к северной стене собора, на местах некоторых погребений, примыкали часовни.

Престольный праздник соборного храма — Рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября) — торжественно отмечался всем Псковом. В этот день городское духовенство с иконами крестным ходом шествовало в обитель на Снятной горе. Любопытно — праздник Рождества Пресвятой Богородицы в Пскове до сих пор иногда называют Снетогором.

Случались и скорби: пожары, иноплеменные нашествия. Так, в 1493 году, по летописному свидетельству, «погоре Снетная гора весь монастырь и церковь храм Святыя Богородица». Огонь сильно навредил собору, однако его фресковый ансамбль уцелел; сам же соборный храм удалось быстро привести в порядок.

Следующая беда пришлась на эпоху Ливонской войны, начавшейся в 1558 году для России почти триумфально, но окончившейся полным разорением страны и потерей значительных территорий. В финале этой войны, в 1581 году, польский король Стефан Баторий с многотысячным интернациональным войском осадил Псков. Продлившаяся полгода осада не принесла полякам удачи, однако пригородным псковским монастырям, занятым отрядами интервентов, не поздоровилось. В Снетогорской обители особенно пострадал Богородице-Рождественский собор: в нем поляки держали лошадей, жгли для обогрева костры, царапали свои автографы прямо на драгоценных фресках. После отступления войска Батория стены собора оказались столь испорчены, что их пришлось заново оштукатурить и побелить. Так снетогорские фрески погрузились как бы в небытие — на триста с лишним лет. Вскоре о былом их существовании забыли.

Между тем не прошло и четверти века, как Россию накрыл морок Смуты. О спокойной жизни оставалось мечтать на протяжении десятка лет — сначала в Снетогорском монастыре хозяйничали изменники-казаки, потом — люди небезызвестного пана Лисовского, от рук которых погиб настоятель обители, потом, в 1615 году, здесь устроил свою штаб-квартиру шведский король Густав Адольф.

По окончании Смуты монастырь залечил нанесенные ему раны и вскоре снова расцвел.

▲ *Царские врата соборного иконостаса на дореволюционной фотографии.*

Перестройки

В древности вид Богородице-Рождественского собора весьма отличался от нынешнего. На протяжении веков совершались разного рода перестройки, вызванные многими причинами: тут и постепенное «одряхление» здания, и катастрофы (по преимуществу пожары), после

▼ *Снетогорский монастырь в его бытность архиерейским домом. Дореволюционная открытка.*

которых храм приходилось серьезно ремонтировать, и необходимость его расширения, возраставшая вместе с увеличением числа насельников.

Уже в XV столетии к западной стене пристроили притвор; в следующем веке на его месте выросла обширная пристройка. Дальше — больше. Западная каменная масса позднейшего происхождения неуклонно расширялась — позже к пристройке добавили притвор с изящным крыльцом, украшенным изразцами, а в XVIII веке пристройку обстроили с юга и севера, в южной части освятив Иоанно-Предтеченский придел, в северной же устроив ризницу. Еще в XVI столетии закомары, по которым шло первоначальное покрытие, закрыли треугольными «щипцами», спустя век появилась четырехскатная крыша, визуально существенно «сократившая» барабан — его пришлось надстраивать. В описи Снетогорского монастыря 1802 года о соборе говорится: «Каменная соборная церковь с папертью и приделом, крытая тесом. Глава на церкви Рождества на железных дугах, обитая листовым железом, покрашенная зеленой краской, крест поставлен большой железный, местами позолоченный. Кровля везде покрашена червленью. В церкви и приделе 29 окон с железными решетками, из них 11 маленькие и все они без затворов».

Архиерейский дом

Ко времени, когда создавался процитированный документ, некогда цветущий Снетогорский монастырь пришел в запустение. Виной тому — секуляризационная реформа 1764 года, лишившая обитель доходов. В 1804 году братия состояла из девяти престарелых иноков. Между тем псковские архиереи после пожара 1788 года, в котором сгорел архиерейский дом при Троицком кафедральном соборе, нуждались в «улучшении жилищных условий». В этой ситуации возникла идея перенести архиерейскую резиденцию в Снетогорский монастырь — соответствующее положение в декабре 1804 года утвердил император Александр I.

Ревнитель церковной старины

Архиепископа Арсения (Стадницкого), обнаружившего древние фрески в Богородице-Рождественском соборе, отличали любовь к памятникам церковной старины и понимание необходимости их сохранения.

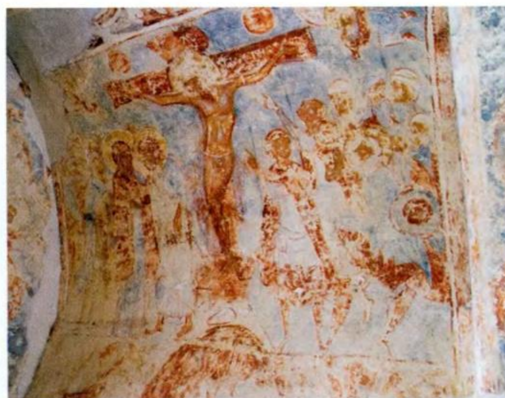

Архиепископ Арсений (Стадницкий; 1862—1936).

К моменту назначения в 1903 году епископа Арсения на Псковскую кафедру за его плечами был сорок один год земного пути: рождение в 1862 году в молдавском селе в семье священника, учеба в Кишиневской духовной семинарии и Киевской духовной академии, педагогическая и административная работа в Новгородской семинарии и Московской духовной академии, коей он с 1898 года значился ректором (с 1899 года — в сане епископа Волоколамского). Монашество владыка Арсений принял сравнительно поздно, уже перешагнув тридцатилетний рубеж. А изначально, по окончании семинарии, он хотел идти вовсе не в Академию, а в университет. Но тогдашнее законодательство воспрепятствовало осуществлению его намерений, и эта «сегрегация» послужила на пользу Церкви, дав ей талантливого, просвещенного и преданного слугу.

Монашеский постриг был для Авксентия Стадницкого сознательным, глубоко обдуманным шагом. Впоследствии, будучи ректором Московской духовной академии, а затем епископом, он запомнился своим ученикам и подчиненным как человек высокой жизни, строгий и требовательный прежде всего к самому себе. Эти качества подкупали.

Псков был словно создан для него. «Забвение прошлого, — говорил владыка Арсений (с 1907 года — архиепископ), — пренебрежение к разнообразным памятникам родной старины справедливо трактуется как культурная недоразвитость края, отсталость в умственном отношении. Ведь Псков — весь в прошлом. Псков — это город не настоящего, а давнего прошлого». Исходя из этой формулы, он и строил здесь свою «охранительную» деятельность, организовав в епархии церковный музей и историко-археологический комитет. И это, разумеется, помимо «сугубых» архиерейских трудов, которыми владыка Арсений снискал горячую любовь псковской паствы.

Фрагмент фрескового ансамбля собора Рождества Пресвятой Богородицы.

Примерно в этом же ключе он действовал и в Новгороде, будучи переведен туда в 1910 году. Признанием заслуг архипастыря стало его избрание одним из трех кандидатов на Патриарший престол, совершившееся в 1917 году. Патриархом стал святитель Тихон (Беллавин), но и архиепископу Арсению, вскоре возведенному в сан митрополита, — наравне со всеми иерархами той эпохи — пришлось испить свою чашу скорби.

В марте 1924 года, после нескольких месяцев заключения в Бутырской тюрьме, владыку приговорили к ссылке в Среднюю Азию. Его последним земным пристанищем стал Ташкент. В 1933 году митрополит Арсений был поставлен на Ташкентскую кафедру, но жизни ему уже оставалось немного. В 1936 году он скончался от кровоизлияния в мозг, перед смертью завещав похоронить себя в простом необитом гробу.

▲ *1970 год: вид Снетогорского монастыря со стороны реки Великой. Слева — Четырехсвятительская часовня.*

▼ *Середина 1990-х годов: в Снетогорском монастыре возрождается монашеская жизнь. Впереди — игумения Людмила (Ванина) и духовник обители архимандрит Гермоген (Муртазов).*

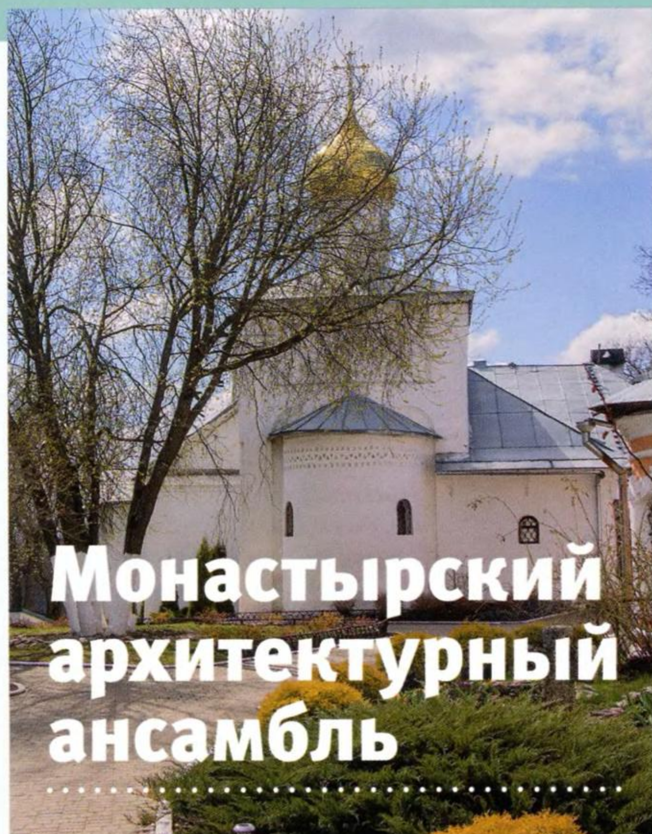
Остается лишь сожалеть, что о снетогорских фресках тогда основательно забыли, ибо в 1816—1822 годах Псковскую кафедру занимал архиепископ Евгений (Болховитинов), незаурядный историк, археограф, литератор. Отвались тогда какой-нибудь случайный кусок штукатурки, обнажи фрагмент древней росписи, и ее исследование началось бы гораздо раньше. И не стоит сомневаться, что это исследование было бы очень бережным и вдумчивым — владыку Евгения как ученого отличали большой такт и глубина погружения в предмет изучения. Но при нем ничего такого не случилось — случайный кусок штукатурки отвалился лишь в начале XX века при архиепископе Арсении (Стадницком), которого и следует считать пионером изучения фресок снетогорского собора. Владыку Арсения в 1910 году перевели на Новгородскую кафедру, где сразу же, по словам археолога Л. Мацулевича, «закипела деятельность по открытию и очистке памятников старины»; в Пскове же, как сетовал тот же Мацулевич в 1914 году, дело встало.

Открытие сохранившихся фрагментов фрескового ансамбля Богородице-Рождественского собора произошло уже в советские годы.

XX век

Вообще-то советскую эпоху трудно назвать счастливым временем для бывшего Снетогорского монастыря. Архиерейский дом был упразднен в 1920 году, в стенах обители после этого организовали санаторий, просуществовавший до 1990-х годов. Часть помещений монастыря в послевоенные годы приспособили под жилье. Пострадал поначалу и соборный храм — в 1921 году уничтожили его главу, сломали кровлю, выдрали оконные рамы. Однако после неоднократных протестов видных деятелей культуры террор древнего храма прекратился; с 1926 года в соборе начали работать ученые. Эта работа продолжалась до новейших времен — с перерывом на годы фашистской оккупации (1941—1944), когда в монастыре обосновался запасной штаб немецкой группы армий «Север»; немцы тогда устроили в соборном храме винный склад и тир.

Продолжается она и сейчас — но с некоторыми «обертонами», связанными с возрождением монашеской жизни в Снетогорском монастыре. Первые насельницы пришли в обитель, возобновленную в качестве женской, летом 1993 года.

Монастырский архитектурный ансамбль

В НАШИ ДНИ Снетогорский монастырь выглядит вполне ухоженно, его архитектурный ансамбль, понесший тяжелые потери в советскую эпоху, вновь приобрел цельность и завершенность, хотя об окончании восстановительных работ пока говорить рано — их еще непочатый край.

Из древних построек, помимо Богородице-Рождественского собора, следует отметить, прежде всего, Никольскую церковь — 1519 года рождения, «камена с трапезой, теплая на погребах» (Псковская первая летопись). В ее основе — бесстолпный четверик,

▲ *Никольский храм стоит почти вплотную к Богородице-Рождественскому собору.*

снабженный одной апсидой и барабаном с большой главой: форма, вполне традиционная для псковского зодчества XVI столетия. Трапезная исполнена в трех ярусах: верхний ярус соединен с церковью и когда-то представлял собой высокую палату с центральным столпом, поддерживающим свод. Нижние ярусы изначально предназначались для хозяйственных нужд.

▼ *На этой дореволюционной фотографии высотная доминанта обители (да и всей местности) очевидна — это трехъярусный «снетогорский столп», увенчанный высоким шатром.*

Храм был серьезно перестроен в 1810-х годах — после упразднения монастыря и водворения в нем архиерейского дома. В частности, его объединили с покоями архиерея, полностью тогда «реформировали» и внутрихрамовое пространство. В «Спутнике по древнему Пскову» (1913) Н. Окулича-Казарина Никольский храм указан как Владимирский, и более того — как бывший Христорождественский. По свидетельству архиепископа Евгения (Болховитинова), в честь Рождества Христова церковь переосвятили после переноса сюда в 1814 году иконостаса из упраздненной Вознесенской церкви-колокольни.

Эта колокольня, возведенная тоже в XVI веке, к северу от собора, являлась подлинным украшением монастыря. Ее высота составляла 63 метра; если же не забывать, что Снятная гора поднимается здесь над рекой на 23 метра, то можно считать, что колокольня возвышалась над окрестностями аж на 86 метров. Ее так и называли — «снетогорским столпом» или «снетогорской свечой». Во втором этаже трехъярусного «тела» колокольни по окончании строительства освятили Вознесенскую церковь — в 1814 году, уже в послемонастырскую эпоху, она была упразднена. Звонница располагалась в третьем ярусе и состояла из 13-ти колоколов, самый большой из которых был отлит в 1526 году. В начале XX века колокольня сильно пострадала: в нее ударила молния, разрушив верхнюю часть сооружения. Колокольню, впрочем, тогда быстро поправили. Но жить ей оставалось недолго. Это чудо большевики в 1933 году по сути уничтожили, разобрав верхний ярус с шатром. Дело довершили фашисты, при отходе из Пскова взорвавшие уцелевшие ярусы. Ныне это руина в центре монастыря. Идут разговоры о восстановлении колокольни, но средств на это пока нет.

▲ *Эта печальная руина — все, что осталось от древней колокольни с устроенным в ней Вознесенским храмом.*

▲ *Восточный келейный корпус был заново (после пожара 2002 года) отстроен в 2012 году. Слева — современная монастырская колокольня, справа — церковь преподобномученика Иоасафа, первого снетогорского игумена.*

Из остальных монастырских построек святые врата относятся к XVII веку, несколько зданий — XIX столетия, эпохи архиерейского дома, есть и новейшего времени (например, восточный келейный корпус с церковью преподобномученика Иоасафа Снетогорского).

В честь Пресвятой Богородицы

Древний Богородице-Рождественский собор с его бесценными фресками сам по себе является великой святыней. Между тем в обители ныне имеется еще некоторое количество святынь — правда, почти все они пребывают не в соборном храме, основное помещение которого закрыто строительными лесами, а в Никольской церкви, где по преимуществу совершаются богослужения.

Рождество Пресвятой Богородицы. Фреска Богородице-Рождественского собора Снетогорского монастыря.

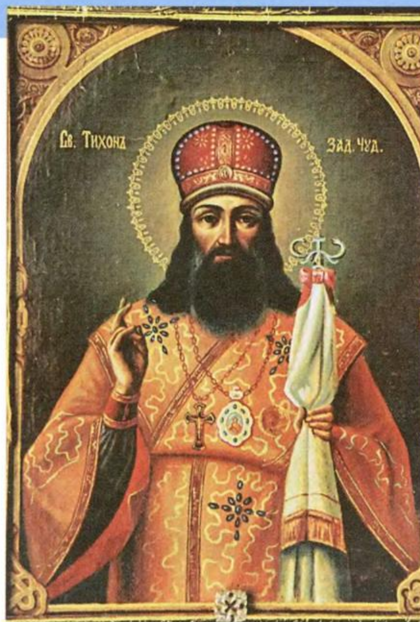
Первой святыней Снетогорской обители и ее каменного соборного храма стали мощи преподобномученика Иоасафа, вместе с семнадцатью монахами сожженного ливонскими рыцарями во время их нападения на Псков в 1299 году. Собственно, каменный храм в 1310—1311 годах и строили на мощах мучеников за веру, которые, таким образом, оказались под спудом. Позже, после прославления игумена Иоасафа, над его мощами была воздвигнута гробница — в монастырской описи 1802 года она упоминается с указанием, что на нее положен «покров штофа зеленого, травчатого, на нем крест позументу серебряного». При этом честная глава и две кости преподобномученика хранились открыто в особом ковчеге. В советские годы мощам первого игумена Снетогорской обители пришлось претерпеть ряд печальных злоключений, завершившихся в новейшее время разделением мощей — меньшая их часть теперь находится в Снетогорском монастыре, в его Никольском храме, — в особом ковчежце. Основная же часть пребывает в псковском Троицком кафедральном соборе — в общей раке с мощами трех других великих псковских святых: святого благоверного князя Всеволода (Гавриила), святого благоверного князя

Довмонта (Тимофея), по завещанию и на средства которого, как мы помним, строился Богородице-Рождественский собор, и блаженного Николая Псковского, спасшего Псков от истязания во время визита в город царя Ивана Грозного. Об этой святыне мы подробно рассказывали в выпуске, посвященном Троицкому собору (№ 134). Упокоение в стенах главного городского храма, средоточия его духовной жизни, в одной раке мощей самых знаменитых псковских святых, защитников города и молитвенников за него, можно считать событием глубоко символическим.

Что касается собственно Богородице-Рождественского собора, то богослужения ныне совершаются (один раз в неделю) только в приделе, освященном в его западной пристройке, само же помещение древнего храма для этого не приспособлено, там стоят леса, возведенные реставраторами. В пристройке имеется некоторое количество церковной утвари и икон, но всё это, если можно так выразиться, рядового богослужебного характера. Единственное, на что здесь стоит обратить внимание, — это немалых размеров каменный вкладной крест, вделанный в церковную стену. Вообще, подобные кресты являются особенностью новгородской храмовой архитектуры, в некоторых новгородских церквах — например, в храме Спаса Преображения на Ильине улице 1374 года постройки — обилие таких крестов просто поражает. В силу близости — и географической, и культурной — Пскова и Новгорода эта традиция была усвоена псковичами, чему свидетельством указанный вкладной крест в стене Богородице-Рождественского собора.

▼ *Древний вкладной крест.*

▲ *Икона святителя Тихона Задонского с частицей мощей. В день его памяти, 26 августа 1993 года, был возобновлен Снетогорский монастырь.*

Главная же святыня снетогорского собора — это сохранившийся в больших фрагментах его фресковый ансамбль. Основная тема росписей храма, освященного в честь Рождества Пресвятой Богородицы, — разумеется, прославление Божией Матери. В частности, неплохо сохранилась фреска, изображающая престольный праздник: Рождество Пресвятой Богородицы. Она находится на своем традиционном месте — справа от алтарной арки, в среднем регистре южного рукава храмового креста.

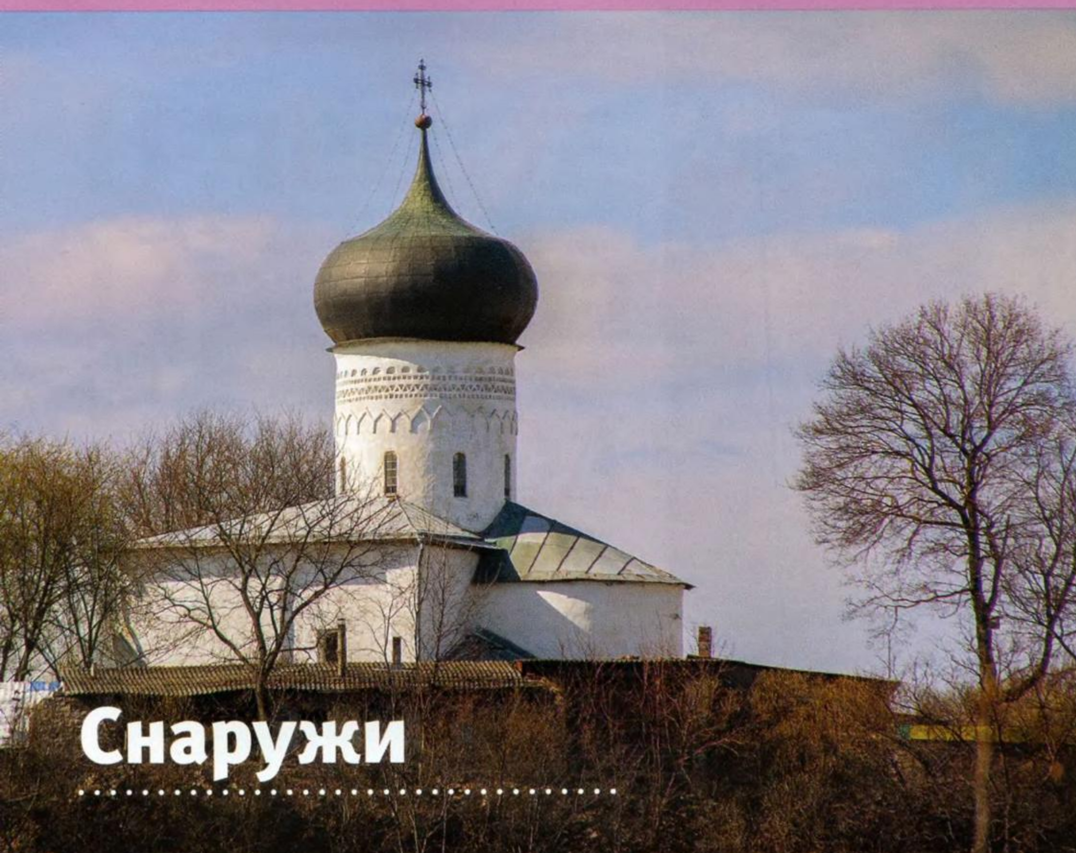
Все остальные нынешние снетогорские святыни сосредоточены в Никольском храме. Это, помимо части мощей преподобномученика Иоасафа, чтимые иконы, причем опять же в основном иконы Пресвятой Богородицы; последний факт еще раз подчеркивает, что Снетогорский монастырь является домом Божией Матери, пребывающем под Ее защитой. Среди них — иконы Божией Матери Тихвинская, Толгская, «Умиление», Новодворская.

На Новодворском образе, как наименее известном среди перечисленных, остановимся чуть подробнее.

Новодворская икона, на которой Царица Небесная изображена в сияющем царском венце, была написана, как гласит предание, святителем Петром, митрополитом Московским, около 1320 года, в ту пору, когда он еще монашествовал на Волыни. Мечтая о пустынножительстве, святой нашел место на реке Рати, близ урочища, которое называлось Новый Дворец; на этом месте и был создан чудотворный образ. После подписания Брестской унии образовавшаяся здесь Новодворская обитель была разграблена, но икону Божией Матери некий инок унес в Чернигов, в Елецкий Свято-Успенский монастырь. Позже она «перебралась» в Новгород-Северский, в тамошний Спасо-Преображенский монастырь, который был закрыт в конце 1950-х годов, — в эпоху богоборческого лихолетья Новодворский первообраз оказался утерян; в Новгороде-Северском ныне пребывает список с него, датируемый XVIII веком. Вообще, списки Новодворской иконы Божией Матери весьма распространены по Украине.

▲ *Чтимый список Новодворской иконы Божией Матери, хранящийся в Снетогорской обители.*

▲ Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря.

◀ Богородице-Рождественский собор, вид из-за реки Великой.

Снаружи

«Восставшие» фрески

Создатель снетогорского собора — это общепризнанный факт — в своих решениях сознательно повторял формы Спасо-Преображенского собора псковской Мирожской обители, которому мы посвятили в нашей серии отдельный выпуск (№94). Построенный же в середине XII века мирожский собор, в свою очередь, возводился по византийским рекомендациям: по сути, это классический византийский одноглавый крестово-купольный храм того типа, что формировался в Византии в V—VIII веках и стал господствующим в IX столетии, после чего был усвоен на всем православном Востоке. Возникает вопрос: неужели псковская храмоздательная традиция полтора века топталась на месте, не привнеся ничего нового в усвоенный в XII столетии византийский образец? Ответ на этот вопрос таков — нет, она развивалась, приобретая характерные местные черты: уже через сто лет после появления в Снетогорском монастыре каменного соборного храма можно говорить об уникальной псковской школе зодчества, и у ее истоков мы обнаружим как раз снетогорский собор Рождества Пресвятой Богородицы.

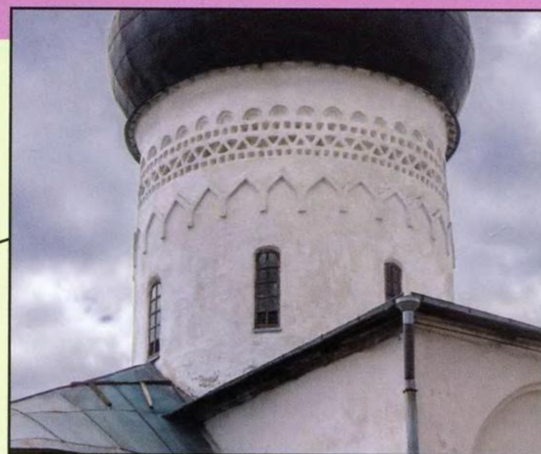
Потому что если несомненно, что этот собор подражает древнему мирожскому храму, то столь же очевидны их различия.

Во-первых, строился Богородице-Рождественский храм полностью из местной известняковой плиты, без применения плинфы; отныне это будет правилом для псковских церквей. Новая «организация материала» позволила повысить пластичность постройки, сообщить ей ощущение рукотворности. Во-вторых, стали изящнее пропорции храма — он не столь грузен, как мирожский прототип: барабан, по-прежнему несколько смещенный на восток, вырос в высоту и «истончился»; изменился его декор. В-третьих, пониженные боковые апсиды как бы облегчили тяжелую центральную, поднимающуюся почти до кровли, придали сооружению ступенчатый, более «логический» характер. Наконец, если мирожский собор изначально представлял собой классический византийский пространственный крест, а его западные углы надстраивались позже, то у снетогорского храма они, вероятнее всего, сразу были двухэтажными.

Отметим и вот еще что: мирожский храм со временем оказался столь застроен со всех сторон, что ныне древнюю его часть увидеть практически невозможно (разве что только с востока). Снетогорскому собору повезло больше — позднейшие пристройки росли вширь и ввысь исключительно с запада, и в наши дни храм, по большому счету, сохранил свой оригинальный вид.

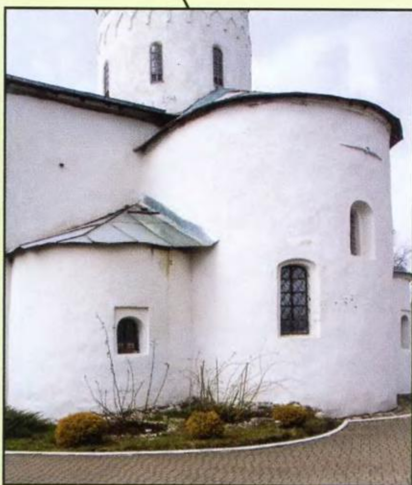
Обзорная площадка

Барабан

Появившаяся в XVII веке четырехскатная крыша «съела» часть барабана, и его пришлось достраивать ввысь. Возможно, именно тогда в верхней его части появился классический псковский декор: ряд трехступенчатых арочных нишек, а под ним — трехрядный пояс: верхний и нижний ряды представлены квадратными углублениями, а средний — разнонаправленными треугольными нишами. Во всяком случае, в начале XIV века барабаны псковских храмов так еще не украшали. Ниже — аркатурный стрельчатый пояс; он, вероятнее всего, существовал изначально.

Апсиды

К восточной стене примыкают три апсиды: большая центральная, практически в «полную» высоту, и две боковых, примерно на половину высоты храма. В процессе одной из перестроек к южной апсиде пристраивали помещение ризницы, которую убрали в XIX веке. Одновременно с южной ризницей, к слову, собор обзавелся малыми декоративными главками по углам, также ликвидированными в XIX столетии.

Фасады

Ассиметричные южный и северный фасады храма Рождества Пресвятой Богородицы смотрятся прямой «репликой» фасадов мирожского Спасо-Преображенского собора: то же полное отсутствие декора, те же две арки — одна маленькая, другая — практически в рост постройки. Покрытие в древности было позакомарным, выглядело оно интереснее, нежели нынешняя четырехскатная крыша.

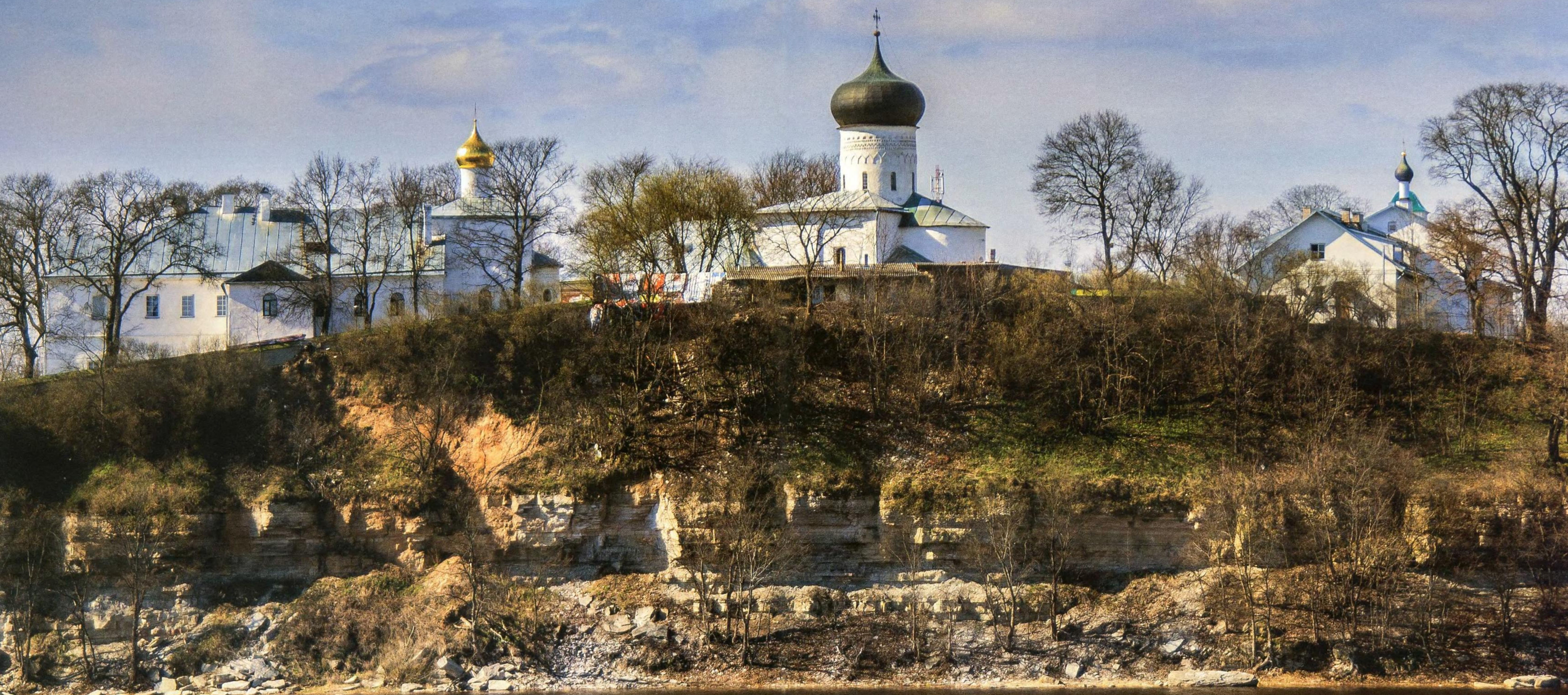
Поздняя пристройка

О западной пристройке мы уже говорили. Она, конечно же, исказила гармонические формы храма, однако ее устройство было вызвано необходимостью расширения храмового пространства. Другое дело, что в XVIII столетии, когда пристройка оформилась в своем нынешнем виде, не слишком озабочивались разного рода стилизациями, предпочитая использовать господствовавший в то время стиль — то есть барокко. В результате сегодняшнее здание собора явным образом распадается на две части: древнюю византийскую и позднюю барочную.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

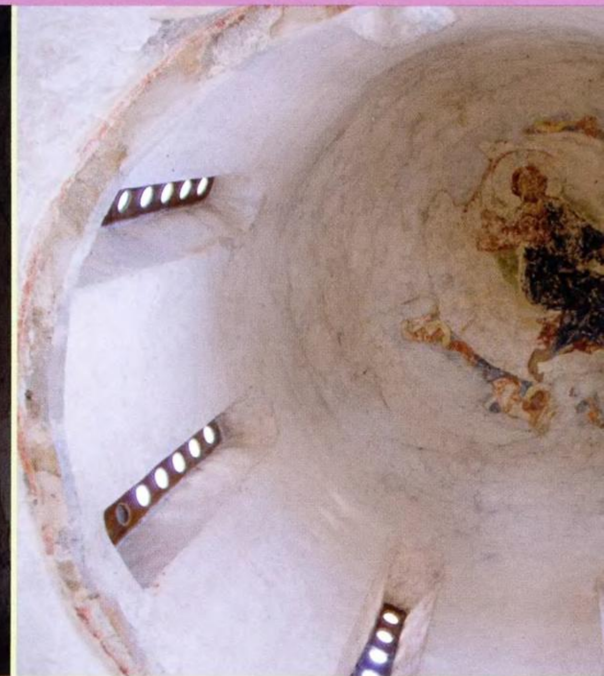
Собор Рождества Пресвятой Богородицы Снетогорского монастыря

Псков

Внутри

ВХОД в Богородице-Рождественский собор осуществляется через крыльцо, украшенное поливными изразцами. За дверью — помещение западной пристройки с устроенным справа Иоанно-Предтеченским приделом. Здесь достаточно церковной утвари, много икон — раз в неделю в пристройке совершается Литургия. Но это не сам древний храм — в самом соборе всё по-другому: стоят строительные леса, вдоль стен сложены обломки камней, выпавших, судя по всему, из стен, алтарная арка пуста, ничего собственно богослужебного не наблюдается. И не должно наблюдаться — богослужебной жизни здесь нет с 1920 года, со времени упразднения архиерейского дома в Снетогорском монастыре. Известно, что в древности проем центральной алтарной апсиды закрывал низкий византийский иконостас, позже замененный ставшим традиционным для русских храмов высоким. Его меняли в середине XIX столетия, старые иконы при этом сложив в ризнице, устроенной в северной части притвора. В советскую эпоху всё это пропало.

▲ *Нынешний интерьер Богородице-Рождественского собора не отличается благоустроенностью.*

С середины 1920-х годов хозяевами собора стали ученые, открывавшие, реставрировавшие и исследовавшие фресковый ансамбль, который и является его главным достоянием, превратившим храм в бесценный памятник древнерусской культуры. Как мы уже говорили, стенопись почти случайно была обнаружена архиепископом Псковским и Порховским Арсением (Стадницким) в 1909 году. До Первой мировой войны дальнейшее открытие фресок не производилось, а потом и вовсе стало не до них. Л. Мацулевич писал в 1913 году: «Несколько незначительных пробных очисток по-прежнему говорит о существовании старой краски во многих частях здания, однако по ним невозможно судить ни о количестве стенописи, скрытой отчасти под новой штукатуркой, отчасти под забелкой, ни о степени сохранности ее. Открытыми остаются не полностью несколько единоличных изображений в алтаре и жертвеннике, да на хорах часть какой-то неясной по содержанию композиции».

▲ *Божия Матерь с Младенцем изображена в верхней части алтаря.*

На вопросы о «количестве стенописи», степени ее сохранности и художественной ценности предстояло ответить уже советским ученым. Здесь работали лучшие наши искусствоведы и реставраторы. Поначалу двигались почти вслепую, было много споров, версий, предположений. Характер этой деятельности можно ощутить, например, по дневнику 1931 года, который вел Ю. А. Олсуфьев. Вот как описывается в нем день, проведенный группой исследователей в Снетогорском монастыре: «24 июня. Мною сделано описание фресковых композиций, раскрытых ЦГРМ, и составлена схема их расположения. Н. И. Брягиным... отмечались разрушения живописи и заболевания (отслоения, зеленая плесень, черная плесень, пустоты и снеговидные образования)... Н. П. Сычев уточнил некоторые композиции и сделал описание фактур... Н. И. Брягиным было расширено раскрытие одной композиции, которая оказалась „введение во храм“. Н. П. Сычева заинтересовал тип Хри-

▲ *«Вознесение Господне» в куполе соборного храма.*

ста в композиции „учение Христа в синагоге“ (по его мнению, тип балканский, наводящий на целый ряд предположений о связи изучаемого памятника с Балканами). Мною усматривалась связь

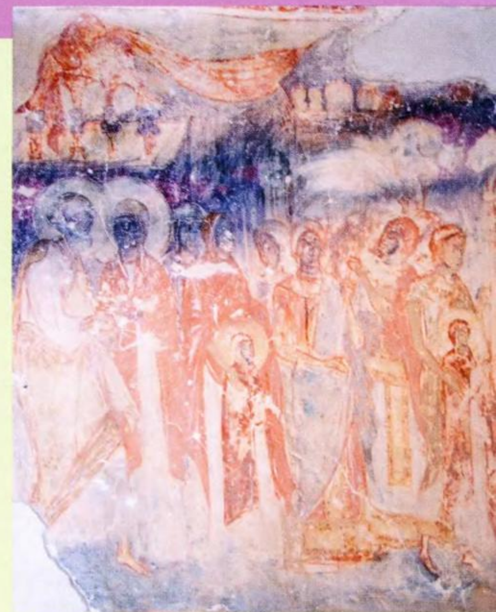
▲ *Фреска «Воскрешение Лазаря».*

между стилистическими признаками лица апостола Фомы в композиции „сошествие Св. Духа“ с фресками второй половины XIII века в церкви Santa Maria in Vescovia в Италиии...»

К концу 1940-х годов работы по раскрытию фресок завершились, их результаты В. Н. Лазарев обобщил в итоговой работе «Снетогорские росписи». Однако новое поколение ученых, пришедшее в Богородице-Рождественский собор в середине 1980-х годов, обнаружило довольно большие участки неизвестных ранее изображений. Открытия продолжаются поныне, хотя то, что уже освоено исследователями, позволяет восстановить иконографическую программу снетогорской росписи и выявить ее главные особенности.

Позволим себе привести здесь обширную цитату из работы В. Д. Сарабьянова (1958—2015), великого знатока древнерусского искусства, много поработавшего в Богородице-Рождественском соборе:

«При первом ознакомлении с этими фресками создается впечатление архаичности и даже копийности программы, ориентированной на систему декорации XII века, и в первую очередь собора Мирожского монастыря. Однако пристальный анализ позволяет увидеть в иконографии этих росписей злободневность и созвучие общим тенденциям эпохи. Составители программы, используя многие традиционные сюжеты, дополняют их новыми иконографическими мотивами, которые разрабатываются в византийском искусстве именно в эпоху Палеологов. Такое соединение традиционности и свежести мышления, знания древних образцов и использования нововведений эпохи создает тот неповторимый иконографический язык, который во многом определит своеобразие псковской иконописи последующих столетий. Не случайно в XVI веке псковские мастера не раз выступали в роли законодателей русской иконографии. Ключевые элементы росписи демонстрируют обращение к образцам XII века, когда в декоративных программах преобладали сложные догматико-повествовательные сюжеты. Таково, прежде всего, купольное „Вознесение“, в котором доминирует огромная фигура Христа, восседающего на радуге и несомого шестью ангелами (остальная часть композиции не сохранилась). Основная часть алтаря отведена под двухъярусный фронтальный чин святителей епископов, в чем также видна дань новгородско-псковской традиции домонгольского периода. Однако верхняя зона росписи алтарного пространства дает нам совершенно неожиданный вариант декорации, сюжет которой, несмотря на фрагментарную сохранность, все же поддается реконструкции. В конхе представлена тронная Богоматерь с Младенцем и двумя поклоняющимися архангелами. Уникальна поза Богородицы: левой рукой Она придерживает юного Христа, сидящего на Ее колене, а правую руку отвела вверх в сторону в указующем жесте, который направлен на свод алтаря, где был изображен Христос во славе, в том облике, в котором Он являлся ветхозаветным пророкам — в белых одеждах, восседающим на троне херувимском, в окружении четырех существ — символов евангелистов. Таким образом, Богоматерь, указывая на Него рукой, со свойственной псковскому искусству чуть прямолинейной простотой, как будто говорит: Бог ветхозаветных теофаний, являвшийся пророкам в облике грозного Судии, ныне воплотился в образе Младенца, грядущего спасти человечество...»

▲ *Фреска «Введение во храм Пресвятой Богородицы».*

▲ *Фреска с изображением трубящих ангелов и апокалиптических зверей является фрагментом композиции «Страшный Суд».*

Недалеко от Пскова

Снетогорский монастырь, хоть официально и считается расположенным на городской территории, в действительности находится практически за городом, на его северо-западной оконечности. Отправившись отсюда, мы сегодня исследуем ближайшие псковские окрестности.

Псков — город необыкновенно «густой» на исторические памятники. Но почти все они нам уже хорошо знакомы — в выпусках нашей серии, посвященных трем псковским храмам, мы исходили Псков вдоль и поперек, побывав и в центральной его части, и в Завеличье, и в Запсковье. Поэтому сегодняшняя наша прогулка будет «загородной». Впрочем, по пути в Снетогорский монастырь задержимся у одной городской церкви, которая еще не попадала в поле нашего зрения. Если ехать из центра сначала по Рижскому проспекту, а потом по Юбилейной улице, то сразу за мостом Александра Невского, перекинутым через реку Великую, слева мы увидим приземистый храм с невысокой колокольней — это церковь апостолов Петра и Павла на Брезе (то есть — «на берегу»; это указание необходимо, чтобы отличать храм от Петропавловской церкви с Буя).

Петропавловский храм на Брезе

До секуляризационной реформы 1764 года Петропавловская церковь была соборным храмом Сироткина (Серeткинского) монастыря. Дата

Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла на Брезе. Здесь святой князь Довмонт в 1299 году разгромил ливонских рыцарей.

основания обители неизвестна, но храм тут стоял с древних времен — место это известное, именно здесь, «у Петра и Павла», князь Довмонт в 1299 году разгромил ливонских рыцарей, успевших до того разорить Снетогорский и Мирожский монастыри.

Каменную Петропавловскую церковь построили в Сироткиной обители во второй половине XV или первой половине XVI столетия. По своей форме это был традиционный псковский храм — с бесстолпным четвериком и узким барабаном с венчающей его главой. Имелись, правда, и особенности — перекрытие со ступенчатыми сводами являлось для Пскова уникальным. В XVII веке с запада выросла трапезная с четырехпролетной звонницей — тоже весьма своеобразной; ее пролеты были разнонаправленными: два смотрели на юг, а два — на запад. Увы, сегодня мы этой звонницы не увидим — она исчезла под позднейшими наслоениями. «Расстраивали» храм, как водится, постоянно: в какой-то момент с севера образовался придел, трапезная приобрела второй этаж, а над прежней звонницей поднялась колокольня. На втором этаже была устроена «палатка», в которой, по преданию, после ухода на покой в 1682 году жил принявший схиму архиепископ Арсений, один из самых образованных архипастырей эпохи. В палатке имелось окно, выходившее на иконостас, — у этого окна владыка молился.

В советское время Петропавловский храм довольно долго, до 1953 года, оставался действующим; позже, после закрытия, в нем располагались склады. Верующим его вернули в 1998 году.

Четырехсвятительская часовня

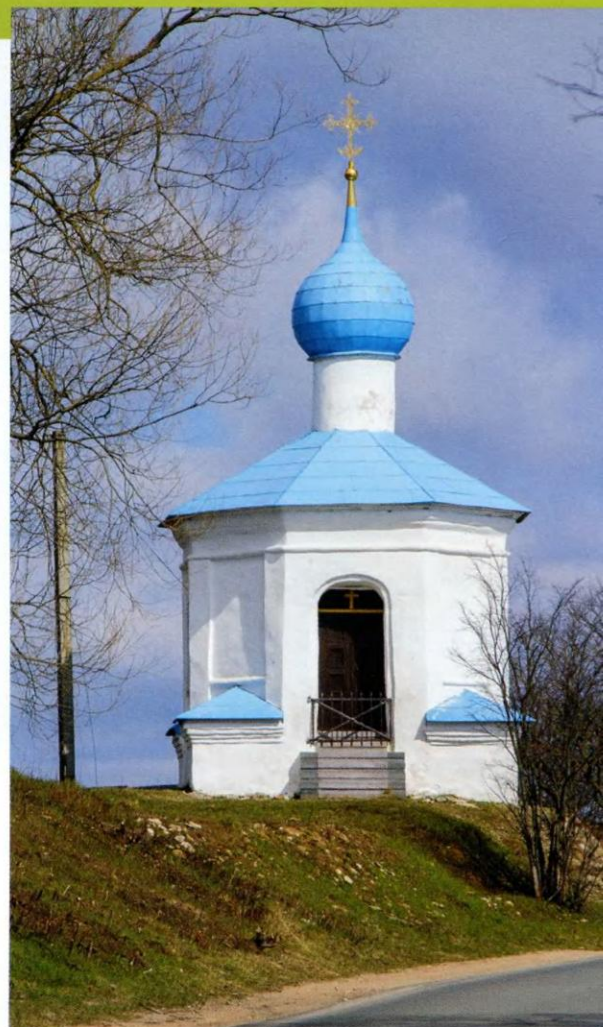
Чтобы попасть в Снетогорский монастырь, нам нужно от Петропавловского храма на Брезе проехать по Чудской улице и повернуть налево на улицу Ижорского Батальона, от которой отходит улица Снятная Гора, непосредственно ведущая к обители. На подъезде к монастырю, метрах четырехстах от него, на придорожном холме стоит часовня Четырех Святителей: Петра, Алексия, Ионы и Филиппа Московских.

Четырехсвятительская часовня сегодня принадлежит Снетогорскому монастырю.

Гора Соколиха: монумент в память о Ледовом побоище. Александр Невский смотрит на запад — туда, где его ждет встреча с иноземными захватчиками.

Построена она предположительно во второй половине XVIII века и, как считается, сменила более древнюю часовню. Существует версия, что Четырехсвятительская часовня обозначает то место, где первоначально был заложен Снетогорский монастырь. Никаких фактов, подтверждающих эту версию, не существует, ее основанием является легенда.

Известна часовня еще и тем, что в ней некогда хранилась икона Параскевы Пятницы, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и Василия Великого, относящаяся к XV веку, то есть ко

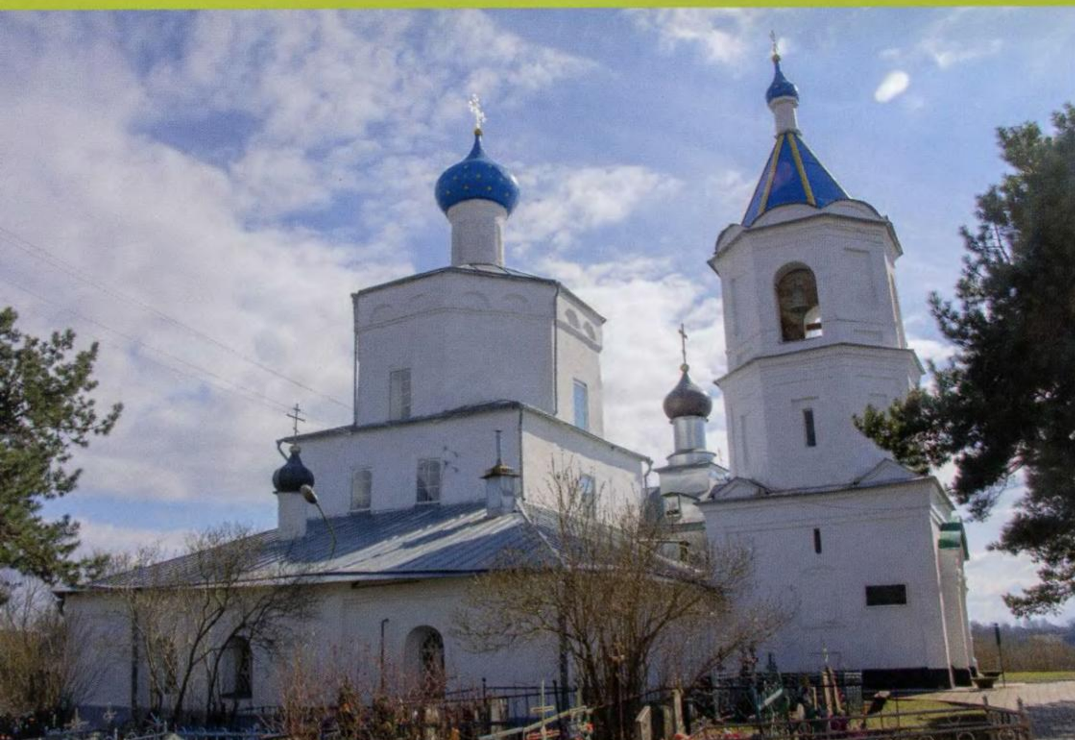
времени расцвета псковской иконописи. В 1913 году этот образ был вывезен в Москву, позже он поступил в собрание Третьяковской галереи.

Монумент в память о Ледовом побоище

Со Снятной горы, если смотреть на север, хорошо виден монумент в память о Ледовом побоище на горе Соколихе близ Хотиц (скульптор И. Козловский, архитектор П. Бутенко). Можно подъехать к нему и ближе — для этого от обители нужно выезжать по Озерной и Святогорской улицам.

Открыли монумент в 1993 году, представляет он собой памятник Александру Невскому, отправляющемуся со своей дружиной на недалекое Чудское озеро. Гора Соколиха располагается как раз на пути русских воинов в 1242 году. Монумент поражает своими размерами — около 30 метров в высоту!

Отсюда в хорошую погоду открывается восхитительный вид на Псков.

▲ *Храм апостола Матфея в Писковичах.*

Храм апостола Матфея в Писковичах

Далее мы направляемся к устью реки Великой, туда ведет неплохое шоссе. Проезжаем Хотицы, далее нас ждут Писковичи с храмом апостола Матфея.

Здание, выстроенное в последней четверти XVIII века в господствовавшем тогда в провинции стиле барокко, с 1960 года является памятником архитектуры республиканского значения. В 1870-х годах храм обзавелся колокольней, в начале XX века с севера был пристроена придельная церковь, освященная во имя Архангела Михаила. К тому времени приход составляли почти две тысячи человек (немало!), к храму были приписаны три часовни.

Церковь, окруженная кладбищем, расположена на высоком берегу Великой, в связи с чем в последние годы постройка находится в опасности — берег начал сползать вниз, и его требуется укреплять.

В устье Великой

При впадении Великой в Псковское озеро, являющееся частью Чудско-Псковского озерного комплекса, река распадается на ряд рукавов, «обнимающих» несколько островов. Здесь, на другом берегу Великой, есть еще два объекта, на которые стоит обратить внимание.

Первый из них — остатки усадьбы в Щиглицах. Эта усадьба в первой половине XIX века принадлежала В. П. Пальчикову, знакомцу А. Пушкина (Владимир Петрович учился в Лицее курсом младше великого поэта). В Щиглицах любил бывать композитор Н. П. Яхонтов, друживший с семейством Пальчиковых. Деревянный усадебный дом в начале XX века, уже при других владельцах, был заменен каменным — последний сохранился, но находится в аварийном состоянии. Рядом с домом хозяева разбили регулярный парк; на запад, до сельца Устья, простирался пейзажный парк, ныне практически уничтоженный, — на его месте в советское время построили Псковский рыбный завод.

В селе Устье — еще один выдающийся памятник: Никольская церковь, возведенная в XV столетии. Впервые храм упоминается в летописях в связи с его посещением в 1473 году Софьей Палеолог, направлявшейся тогда из Рима в Москву в качестве невесты великого князя Московского Ивана III.

Так как место это имело немалое стратегическое значение, сюда в XV—XVII веках высылались заставы. Известно, что в 1615 году, когда шведский король устроил свою штаб-квартиру в Снетогорском монастыре, в Устье шведы возвели земляной «городок» с гарнизоном в 700 человек, но в декабре 1616 года были выбиты псковичами. Трофейные шведские пушки тогда поставили в Пскове — у Нижних решеток.

Храм — классической псковской архитектуры: одноглавый, трехапсидый, восьмискатный, с фасадами, поделенными лопатками на три прясла.

▲ *Древний храм святителя Николая Чудотворца в Устье.*

▼ *От некогда прекрасной дворянской усадьбы в Щиглицах к нашему времени мало что сохранилось. Бывший усадебный дом (на фотографии) пребывает в аварийном состоянии.*

▲ *Никольская церковь на острове Залита, где служил старец Николай Гурьянов.*

Внутреннее пространство, несмотря на визуально небольшие размеры постройки, поражает своим простором, чему способствует немалая высота помещения.

Особенно хорош храм при взгляде с реки Великой.

Остров Залита

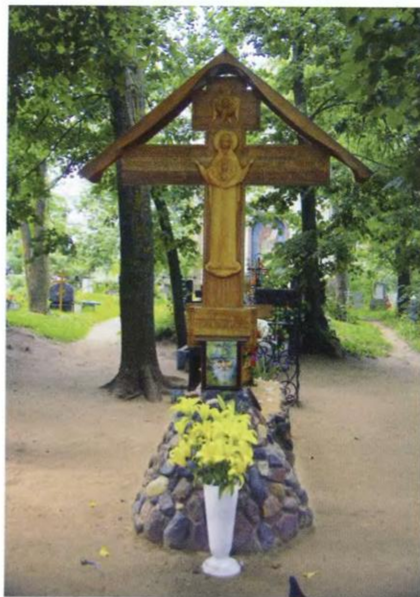
Основная часть нашей сегодняшней экскурсии завершена. Если у кого-то останется свободное время, советуем вернуться на Гдовскую трассу (Р-60) и съездить на остров Залита и в Спасо-Елеазаровский монастырь — это не более тридцати километров.

За недостатком места скажем несколько слов лишь об острове Залита.

Остров входит в Талабский архипелаг Псковского озера и в дореволюционное время назывался Талабском. Более сорока лет на нем жил (и служил в местной Никольской церкви) известный старец протоиерей Николай Гурьянов. Приехал он сюда в 1958 году сорокалетним человеком, за спиной у батюшки были преподавание в школе, тюрьма, лагерь, принятие священного сана… Постепенно остров с его скромным Никольским храмом и убогим домиком священника напротив кладбища стал «магнитом» для тысяч верующих и еще только идущих к вере людей.

Талабский храм, построенный в 1792 году, закрытый в 1939 году и возобновленный в 1947-м, перевидал при отце Николае множество паломников. И все они, словно сговорившись, вспоминали о нем как об одной из самых чудесных церквей, когда-либо виденных ими. Вот отзыв одной из паломниц: «В субботу пошли ко всенощной. Храм произвел очень хорошее впечатление. Я была впервые в настоящей деревенской церкви. После московских столичных великолепных храмов она меня поразила: скромные иконки, украшенные искусственными цветами, чистота, какой-то свежий воздух для души там был, не было ничего парадного, все чисто, аккуратно, очень отрадно».

О самом же старце Николае оставлено столько воспоминаний, что не перечесть и за неделю. «Единственным по-настоящему прозорливым старцем на территории бывшего СССР» называл его знаменитый архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

▲ *Могила отца Николая Гурьянова. Его многочисленные духовные чада приезжают к ней, чтобы помолиться, отслужить панихиду.*

Но не только прозорливость старца подвигала многих пускаться в дальнее путешествие к маленькому острову Залита, но и его великая любовь к людям, его простота и открытость.

▲ *В домике отца Николая Гурьянова все осталось так, как было при его жизни. Пускают сюда всех желающих.*

С присутствием отца Николая остров зримо преобразился. «Когда он приехал на остров, — вспоминала игумения Варвара (Трофимова), настоятельница Пюхтицкого монастыря, — около его домика было пустое место, напротив — кладбище с разбитой оградой и ни одного деревца. А ему так хотелось все украсить! И он из Киева, Почаева, Вильнюса, Пюхтиц собирал растения, корни кустов и цветов и сажал на острове. Батюшка с любовью ухаживал за деревцами. Тогда еще там не было водопровода, и воду батюшка носил с озера, по 100—200 ведер. Все сам поливал: и кусты, и цветы, и будущие деревья. Рядом с домом батюшка посадил хризантемы, георгины, гладиолусы. Теперь мы видим плоды его трудов: повсюду зазеленели туи, пихты, лиственницы. А где зелень, там и птицы. Сколько их наполнило своими голосами ранее пустой остров!»

Все это и поныне напоминает паломникам о дорогом старце. И домик его напротив кладбища стоит все так же, белея одиноким окошком. Вот только на кладбище одной могилой стало больше.

Первый игумен

«На земли Псковстей в добродетелех усердно подвизаяся, Пресвятыя Троицы свет восприял еси в души своей, наипаче же мученичества подвигом Бога прославил еси...» — поется в тропаре преподобномученику Иоасафу Снетогорскому.

▲ Икона преподобномученика Иоасафа Снетогорского.

▼ Троицкий кафедральный собор в Пскове: рака с мощами четырех псковских святых — святого благоверного князя Всеволода (Гавриила), святого благоверного князя Довмонта (Тимофея), преподобномученика Иоасафа Снетогорского и блаженного Николая Псковского.

О земной жизни первого игумена Снетогорского монастыря и, вероятнее всего, его основателя Иоасафа известно не слишком много — монастырские документы, которые могли бы открыть какие-то ее подробности, погибли в пожаре 1710 года, уничтожившем монастырский архив. Всё, что мы знаем, почерпается из летописей и старинных синодиков, а также из свидетельства святителя Дионисия, архиепископа Суздальского, приезжавшего в Снетогорскую обитель в конце XIV столетия, когда среди иноков еще могли сохраняться какие-то изустные рассказы о преподобномученике.

Впрочем, сведения святителя Дионисия большей частью касаются введенных игуменом Иоасафом норм общежития, от которых иноки возобновленного после разорения 1299 года монастыря отказались. Именно к возвращению к этим нормам призывал суздальский архипастырь, именно за тем он пустился в далекую дорогу. Снетогорские насельники упорствовали, не желая принимать устав, сформулированный Дионисием, — следствием этого и стало его эмоциональное настаивание на том, что нельзя изменять принципам, завещанным основателем обители, который до своей кончины успел призвать к строгому соблюдению в обители заведенного им порядка: «Ктитор сего честнаго монастыря, рекше создатель, создав монастырь и братию совокупив, и устав введе святых отец общее житие... Многим наказанием известив и клятвами утвердив, еже есть на спасение душам человеческим, пребывающим в монастыре сем...»

Парадоксальным образом это «нестроение» отозвалось в создании сразу двух обителей, которым предстояло сыграть важнейшую роль в организации правильной монашеской жизни в псковских пределах. Мы имеем в виду Спасо-Елеазаровский и Крыпецкий монастыри, основанные преподобным Евфросином Псковским (о нем — следующий материал этого раздела) и преподобным Саввой Крыпецким, временными насельниками Снетогорской обители, которые именно устав преподобномученика Иоасафа поставили во главу угла при организации новых монастырей.

Сам же первоигумен, как мы знаем, был сожжен заживо ливонскими рыцарями при нападении последних на Псков в марте 1299 года. День его мученической кончины, 17 марта по новому стилю, ныне отмечается как день памяти преподобномученика Иоасафа Снетогорского и преподобномученика Василия Мирожского (Мирожский монастырь тогда претерпел ту же трагедию, что и Снетогорская обитель). На иконах святые изображаются с крестом и красным посохом — символами мученичества за веру.

«И жити за едино...»

Среди псковских святых преподобный Евфросин, принявший монашеский постриг в Снетогорском монастыре, — первый пустынножитель. Долго, однако, преподобному в уединенной пустыни пребывать не пришлось — ему предстояло стать духовным воспитателем многих подвижников и основателем новой обители.

▲ Икона преподобного Евфросина в Трехсвятительском соборе Спасо-Елеазаровского монастыря.

Земной путь преподобного Евфросина Псковского освещен в двух письменных источниках XV—XVI веков. Первая редакция Жития была составлена, по всей видимости, в Елеазаровом монастыре в первое десятилетие по кончине преподобного. Вторая — несколько позже, и автором ее явился известный псковский агиограф священник Василий, впоследствии принявший постриг в Крыпецком монастыре с именем Варлаам.

Детство святого

О детских и юношеских летах прп. Евфросина говорится в житийных текстах мало. Сообщается, что появился на свет он в 1386 году, в «веси Виделепьския, разстояние имущи от града (Пскова. — *Прим. ред.*) 30 поприщ; а от ких по плоти родися, не свемы». При отсутствии достоверной информации Василий-Варлаам обильно пользуется топосами — то есть эксплуатирует общие темы, характерные для агиографии вообще. Так, он рассказывает о том, что с младых ногтей Елеазар (так звали святого в миру) любил читать книги, и его уму и начитанности дивились многие. Что касается детских игр, то в них отрок не принимал участия, но паче прилежал «прочитанию божественных писаний и церковному пению». Кроме того, согласно автору Жития, преподобный с самых юных лет показал себя суровым постником. Когда же отец и мать пожелали «браку сочетати его», Елеазар бежал из дому.

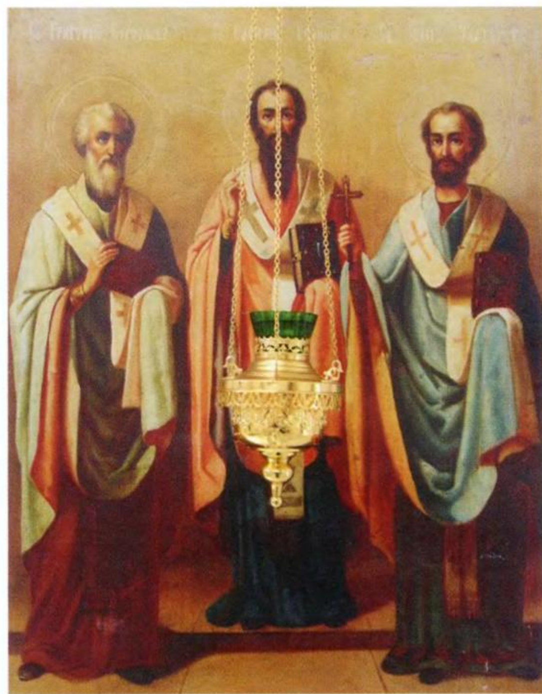
▲ Святая гора — место первых подвигов преподобного Елеазара на реке Толбе. Позднее здесь было монастырское кладбище.

На Снятной горе

Принял постриг он в Снетогорской обители, и «начат же воздержатися зело постом и бдением и молитвами и всенощным стоянием, и братии

▲ *Преподобный Евфросин часто изображается на иконах вместе с прп. Серапионом, своим первым сомолитвенником.*

▲ *Три святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст — явились преподобному Евфросину на том месте, где следовало воздвигнуть соборный храм строящейся обители.*

служа без лености в поварне и в пекарне и во всех службах монастырских, якоже обычай имеяху, и всем на успех бысть иже ту сущей братии, и первее всех обреташеся на пении церковном и последе исхожаше. И нача же слава проходити о нем повсюду добродетельнаго ради жития его. Он же тяжко си внят о сем, ненавидя славы от человек, вменяше се быти грех и студ, попечение же имый еже бежати славы».

Очевидно, желание преподобного Евфросина «бежати славы» было обусловлено еще и тем, что Снетогорский монастырь в описываемую пору не славился высокой жизнью своих насельников. О духовной расслабленности, царившей в стенах обители, мы можем почерпнуть сведения из многих документов того времени, и она, эта расслабленность, совершенно не согласовывалась с умонастроением преподобного. В первой редакции Жития мы находим слова, с которыми он обращается к духовнику, испрашивая у него благословения удалиться в пустыню: «И видех чин и житие их (снетогорских иноков. — *Прим. ред.*) добродетельное и жестокое, аз же слаб есмь и немощен, и грех ради моих, прииде ми ин помысл или от Бога или от съпротивнаго, един Бог весть, изыти от тоя честныя обители и сесть особь, где идеже Бог укажет». Зная действительность, в этих словах святого мы находим стремление покрыть любовью слабости снетогорской братии. Он действительно хочет удалиться из монастыря «грех ради моих» — то есть ради того, чтобы не впасть в грех осуждения. Глубокое же его смирение сказывается в том, что намерение свое он всецело отдает на суд духовника, предоставляя ему решать, от кого пришел сей «помысл» — «или от Бога или от съпротивнаго».

С Серапионом

Духовный отец благословил подвижника на отшествие в пустыню, и тот удалился из Снетогорского монастыря, ища места для совершения молитвенного подвига. Было это, согласно Василию-Варлааму, в 1425 году. «И обхожаше места многа, где бы мощно ему наедине безмолвствовати. Но паче Богу наставляющу его, слышит о месте том, иже над Толвою рекою, отстояние имущи место то от града Пскова двадесять пять поприщ, идеже ныне монастырь стоит благодатию Христовою, и некими Христолюбцы зван бысть владетельми местом тем... И на месте том колибу себе водрузи и трудолюбно в ней подвизался постом и бдением и молитвами, всенощным стоянием и на земли леганием противу невидимаго врага showing кознем».

Преподобный Евфросин стал первым псковским пустынножителем. Впоследствии его подвиг повторили многие из его учеников, но тогда, в 1425 году, никто в ближайших окрестностях не подвизался подобным образом. Впрочем, уже довольно скоро к отшельнику стали стекаться сподвижники. Первым из них стал преподобный Серапион. Некоторое время он пребывал в посте и молитве рядом с прп. Евфросином, но затем захотел «отыти от него». Прп. Евфросин «моляше его... да пребудет с ним, работая Богу до скончания своего в непроходной пустыни сей». Это моление говорит нам о том, что пустынножительство было для преподобного вынужденной мерой. Он удалился в пустыню из Снетогорского монастыря не для отшельничества как такового, а именно для удаления

▲ *Часовня над Пречистенским источником возле дороги, ведущей в Елеазаровский монастырь. Согласно преданию, этот источник забил на том месте, где братия встречала преподобного Евфросина, возвращавшегося из Константинополя.*

▲ *Так выглядела Спасо-Елеазаровская обитель в XIX веке.*

от источника греха и соблазна. И был искренне рад, когда у него появился сомолитвенник, спостник. Теперь же, когда товарищ хотел его оставить, он сетовал: «Нужу ми велику, брате, творит отшествие твое, и зело не терплю розлучен быти от тебе». Прп. Серапион не внял мольбам преподобного Евфросина — и вразумление тотчас последовало. Неподалеку от места, где молились отцы, был «поток мал». Чтобы перейти его, прп. Серапион «нача древие сещи... и внезапу сечивом отсече колено левыя ноги». Приключившаяся беда подвигла его к покаянию. «Прости мя, отче, Бога ради, — обратился он к преподобному Евфросину, — понеже согреших пред тобою отшествием моим; и сего ради Бог яве показуя и наказал мя есть, и святыя твоя молитвы привлекоша мя к тебе; ныне же не отыду от тебе, дондеже и скончаюся на месте сем святем». Стоит ли говорить, что прп. Евфросин с любовью и кротостью принял раскаявшегося собрата, и по его молитвам рассеченное колено инока Серапиона исцелилось.

Скончался преподобный Серапион несколько ранее преподобного Евфросина (сам он отошел ко Господу в 1481 году) — в Житии последнего находим описание погребения его спостника, причем автор особо указывает на истощенность тела прп. Серапиона.

Во главе монастыря

С течением времени вокруг прп. Евфросина собралось много учеников. Он же сам, по смирению своему, не хотел управлять братией (и даже священнического сана не принял), но тем не менее, заботясь о богоугодном житии монахов, дал им устав. Жизнь монастыря не регламентирована в нем полностью, до мельчайших подробностей, — главное, о чем пекся

Цареградская икона Божией Матери

В 1453 году Константинополь был взят турками. Незадолго до этого скорбного события в нем побывал преподобный Евфросин Псковский. Из «Второго Рима» на Псковскую землю он унес благословение Патриарха — чудотворную Цареградскую икону Божией Матери.

Неизвестно, при каких обстоятельствах явилась Цареградская икона Божией Матери. Е. Н. Погожев (Поселянин) (1870—1930) в книге «Богоматерь. Описание Ее жизни и чудотворных икон» писал: «Эта чудотворная икона написана, по преданию, евангелистом Лукой. Явилась она 25 апреля 1071 года. Других сведений о ней не имеется». Есть, впрочем, мнение, что явился образ в 1051 году. И даже не столько явился, сколько был перенесен в это время из Рима в Константинополь. Если верить этому преданию, то выстраивается стройная схема: Цареградская икона Божией Матери была хранительницей Рима, после (или незадолго до) отпадения его от православия (в 1054 году) очутилась в Константинополе, а с принятием Византией Флорентийской унии (1439) перешла на Русь, а именно — в Спасо-Елеазаровский монастырь, где впоследствии старец Филофей сформулировал концепцию «Москва — Третий Рим».

Мы не можем определенно утверждать, принес ли преподобный Евфросин на Псковщину саму Цареградскую икону или список с нее. Дело в том, что обитель после перенесения образа не раз подвергалась вражеским нападениям, и во время одного из подобных грабежей (напали в тот раз на монастырь шведы) была похищена вместе с другими ценностями. По одной из легенд, корабли, на которых шведы пытались вывезти награбленное, затонули в Псковском озере близ впадения в него реки Толбы. Так икона исчезла безвозвратно.

Сейчас в Спасо-Елеазаровском монастыре находится относительно новый (но дореволюционный) список с чудотворной Цареградской иконы Божией Матери. В годы гонений его сберег старец Николай Гурьянов и передал святыню обители, когда она была возобновлена.

Список с Цареградской иконы Божией Матери, хранящийся в Спасо-Елеазаровском монастыре.

Ольгино озеро неподалеку от Спасо-Елеазаровского монастыря. Монастырское предание утверждает, что в этом озере купалась в свое время равноапостольная княгиня Ольга.

преподобный основатель Елеазарова монастыря, так это о соблюдении правил общежития («и жити за едино... и ясти и пити вкупе за единою трапезою всем»), а также о нищелюбии и страннолюбии.

В трудах, посвященных истории Церкви, преподобный Евфросин предстает перед нами поборником сугубой аллилуйи. Спор о сугубой или трегубой аллилуйе за богослужением (то есть о том, дважды или трижды повторять «аллилуйя») красной нитью проходит через весь XVI век и завершается в XVII столетии установлением трегубой аллилуйи на Большом Московском Соборе (1666—1667). При прп. Евфросине в русских церквах служили по-разному, единого установления на сей счет не имелось. Митрополит Макарий (Булгаков) в своей «Истории Русской Церкви» (1883) пишет: «Есть основание думать, что эта сугубая аллилуйя занесена к нам в книгах из Сербии и к концу XIV или в начале XV столетия имела у нас уже немало последователей, но тогда же встретила и жарких обличителей... В каких местах появились было у нас эти первые последователи сугубой аллилуйи и кто написал против них обличение и наставление, неизвестно. Но в 1419 году недоумение относительно аллилуйи обнаружилось именно в Пскове, и по поводу этого недоумения вызван был псковичами подать свой голос сам митрополит Фотий, который тогда же отвечал им: „Что ми пишете о аллилуйи... сице глаголи: аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава Тобе, Боже; аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава Тобе, Боже; аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава Тобе, Боже". Несмотря, однако ж, на такое ясное и решительное наставление первосвятителя Русской Церкви, данное псковичам, Пскову суждено было вскоре сделаться местом самых горячих споров о сугубой аллилуйе». Произошло это именно из-за деятельности прп. Евфросина.

Известно, что основатель Елеазарова монастыря ходил в Константинополь специально ради того, чтобы узнать, дважды или трижды следует петь «аллилуйя», и по возвращении оттуда утвердил в своей обители «чин дважды глаголати св. аллилуйа». Впоследствии, в эпоху Макарьевских Соборов, сугубая аллилуйя была признана «единственно верной» — и прп. Евфросина причислили к лику святых.

Но прошло немногим более ста лет, и Патриарх Никон, стремясь привести русский богослужебный устав к единообразию с греческим, повелел не творить сугубой аллилуйи. На Большом Московском Соборе Патриарха Никона низложили, однако повеление это осталось в силе. О преподобном же Евфросине было сказано: «И сие смущение, еже глаголати аллилуйа дважды, таже: слава Тебе, Боже, не от Евфросина стало, но от списателя Евфросинова жития, диавольским наветом». Таким образом, сама канонизация прп. Евфросина была изведена из-под сомнения.

Современный вид Спасо-Елеазаровского монастыря. Обитель, упраздненная большевиками в 1918 году, была возобновлена в 2000 году в качестве женской.

Ученик

ОКОЛО 1453 года в Псков пришел монах по имени Савва, родом серб. Путь его лежал со Святой Горы Афон — скорее всего, через Литву. В Пскове преподобный Савва поступил в Снетогорский монастырь. Тогда эта древняя обитель находилась вне Пскова, но была тесно связана с городом. Некоторые вольности местной монашеской жизни, очевидно, преподобного Савву смущали, и он удалился к преподобному Евфросину Псковскому, давшему основанному им примерно за шесть лет до того Спасо-Елеазаровскому монастырю общежительный устав, — прп. Савва нашел в его лице мудрого духовного руководителя.

Через некоторое время преподобный Савва, как это бывало со многими подвижниками, пожелал удалиться в пустыню. «И ту пришед блаженный отец наш Сава на холм той, яко вран на нырище, и сотворив молитву, и на холме том созда хижю себе... По сем же на месте том създа святый церковь малу в имя святаго и славнаго Христова апостола и еуангелиста Ивана Богослова», — говорится в повести «О пришествии святого отца в нутренюю пустыню, глаголемую Крыпец, идеже и ныне монастырь стоит благодатию Христовою». В одиночестве прп. Савва провел немало времени, но слава о нем, преодолев леса и непроходимые болота, достигла Пскова и окрестных монастырей, «и начаша собиратися отвсюду к святому иноцы, хотяху сожительствовати с ним». Савва позволил пришельцам строить кельи подле его жилища, но управления обителью на себя не принял, продолжая свои пустыннические труды. Таким образом, преподобный был как бы духовным покровителем монастыря, но не его главой.

Первоначальные монастырские строения были небогатые и, конечно, сплошь из дерева. Немало для обустройства обители сделал псковский князь Ярослав Оболенский, чья жена исцелилась по молитвам прп. Саввы. Главное, что построил он на свои средства, — гать длиною в три версты до монастыря через болота со стороны пути из Новгорода в Псков. Гатью этой, названной «Ярославовым мостом», активно пользовались вплоть до закрытия монастыря, да и сейчас остались ее следы.

Мы ничего не знаем о количественном составе подвизавшихся в обители иноков, однако можно сказать, что к моменту кончины прп. Саввы (1495) она уже была вполне «населенной». Следующая важная веха в истории Крыпецкого монастыря — 1554 год, когда были обретены честные мощи его основателя и начато строительство каменного собора во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Примерно в одно время с собором строилась Успенская церковь с трапезной палатой.

К концу XVI века Савво-Крыпецкий монастырь был уже одним из важнейших духовных центров Псковской земли. Эту роль он исполнял на протяжении столетий, предреволюционный же свой вид получил в пору, когда Псковскую кафедру занимал архиепископ Евгений (Болховитинов).

В советскую эпоху обитель была безжалостно разрушена. Руины, от нее оставшиеся, вернули Церкви в 1990 году, тогда и началось возрождение монастыря.

▲ *Икона преподобного Саввы Крыпецкого.*

▼ *Так Крыпецкий монастырь выглядел по окончании Великой Отечественной войны. В виде этой руины обитель пребывала несколько десятилетий.*

▼ *Возрожденный Крыпецкий монастырь на современной фотографии.*

Время вопросов

Судьба собора Рождества Пресвятой Богородицы (а точнее — его уникального фрескового ансамбля) сейчас вызывает множество вопросов, связанных с тем, что этот памятник культуры находится в действующем монастыре.

Насельницы Снетогорского монастыря не без некоторых нестроений, бед и невзгод, но достойно и мужественно преодолели тяжелейшие годы возрождения обители — практически с нуля, на пустом месте. Ныне перед нами отлаженный, четко действующий монастырский организм, где каждый знает свое место, свое послушание: в храмах совершаются регулярные богослужения, возносится молитва к Богу, в обители производятся необходимые работы, внешне и внутренне она выглядит прекрасно, а положенные на это труды, как и следует, незаметны. Все происходит как бы само собой, однако за этим — непрестанные заботы и подвиг преодоления.

Впрочем, сейчас нас интересует не собственно монастырь, а ситуация с Богородице-Рождественским собором, который, как и двадцать лет назад, пребывает в полуразрухе. Да, в нем продолжается работа исследователей и реставраторов, да, в западной пристройке время от времени служится Литургия, но при всем при этом всякого пришедшего сюда преследует ощущение какой-то неправильности. С одной стороны, соборный храм действующего монастыря должен функционировать как дом молитвы, а с другой — для этого необходимо провести реставрацию фресок и обеспечить их научную охрану. И эти две «стороны» до сих пор не могут встретиться друг с другом, найти приемлемый компромисс.

При возобновлении монастыря в 1993 году был заключен «Договор о передаче в пользование Псковской епархии комплекса зданий Снетогорского монастыря», в котором говорилось, что, «учитывая уникальное историко-культурное

▲ *Первые годы возрождения Снетогорского монастыря: монахини убирают сено прямо у стен Богородице-Рождественского собора.*

▼ *Придел, освященный в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, оборудован в западной пристройке собора Рождества Пресвятой Богородицы.*

значение и специфику эксплуатации, собор Рождества Богородицы остается объектом музейного хранения; после реставрации его главным пользователем становится музей-заповедник, но использование осуществляется совместно с епархиальным управлением и с учетом интересов Православной Церкви... а порядок богослужений и отношения с музеем-заповедником устанавливаются специальным соглашением между музеем и епархией». Самой проблемной в этом документе является фраза «после реставрации», потому что позади двадцать два года, но даже какого-то более или менее отдаленного конца реставрации не видно, она грозит превратиться в математическую бесконечность. Разумеется, это вызывает непонимание епархиальных властей, подстегивает их желание форсировать события. И это форсирование как будто уже произошло: в 2012 году охранный договор между музеем и монастырем был расторгнут, ключи от собора оказались у настоятельницы обители, что вызвало возмущение ученых, опасающихся того, что драгоценные фрески вскоре окажутся переписаны или попросту в ходе ремонтных работ утеряны. Между тем в соборе по-прежнему царит запустение.

Мы очень надеемся, что какой-то разумный компромисс в этой истории все-таки будет найден.

Справочная информация

Начало вечернего богослужения в Снетогорском монастыре — 17:00. Начало Божественной литургии в будние дни — в 7:00, в воскресные и праздничные дни — в 8:00.

В соборе Рождества Пресвятой Богородицы для совершения богослужений устроен придел в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Раз в неделю здесь совершается Божественная литургия, ежедневно служится молебен.

Престольные праздники — Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября) и Усекновение главы Иоанна Предтечи (11 сентября). Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 180020, Россия, г. Псков, ул. Снятная Гора, 1
Телефон: +7 (8112) 75-01-25
Сайт: www.snetogor.ru

Как добраться

На общественном транспорте: до Снятной горы, где находится Снетогорский монастырь, от железнодорожного вокзала через центр (мимо кремля) курсирует автобус №1. «Улица Снятная Гора» — конечная остановка, от нее до обители — 300 метров. Расстояние от центра города — около восьми километров.

На автомобиле можно ехать так: по Советской улице в Запсковье с выездом на улицу Леона Поземского; поворот налево на улицу Чудскую; поворот направо на улицу Ижорского Батальона; на развилке — прямо, по улице Снятная Гора. Как вариант — добираться через Завеличье: по Рижскому проспекту и улице Юбилейной — с выездом на ту же Чудскую.

▶ *Древнее монашеское захоронение у стены соборного храма.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Влахернской иконы Божией Матери в Кузьминках, Москва

В храмоздателях у этой церкви, построенной во второй половине XVIII века, значились знатнейшие семейства России: Строгановы и Голицыны. В строителях — талантливейшие зодчие: И. Жеребцов, Р. Казаков, Д. Жилярди. В святынях — древняя икона. Добавьте к этому непростую судьбу, массу перестроек, невнимательность охранных органов, «не заметивших» ценный памятник... Всё это — о храме Влахернской иконы Божией Матери в Кузьминках.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+